

НОВОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

**В.В. Лаптев. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ (ХОЗЯЙСТВЕННОЕ)
ПРАВО И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ
М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с.**

Краткая аннотация: отмечается компактность и одновременно фундаментальность монографии В.В. Лаптева, где развивается его доктринальная концепция хозяйственного права как самостоятельной отрасли права в условиях рыночной экономики в векторе ее реального сектора.

Annotation: the work shows compactness and simultaneously fundamental nature of the monography of V.V. Laptev, exposes the doctrinal concept of the economic law as an independent branch of law in the conditions of market economy in a vector of its real sector.

Ключевые слова: предпринимательское, хозяйственное право; рыночная экономика; государственное регулирование; кодификация предпринимательского законодательства.

Key words: the business (economic) law; market economy; state regulation; codification of the business legislation.

Устоявшееся в общественном сознании мнение о том, что фундаментальная научная работа непременно должна быть объемной, во всяком случае в сфере общественных наук (ибо у математиков, физиков и других представителей точных наук объемность как критерий фундаментальности явно отсутствует – одна теория относительности А. Эйнштейна это убедительно и абсолютно подтверждает), успешно опровергается вышедшей недавно в свет работой академика В.В. Лаптева. Целенаправленное ограничение предмета исследования в этой работе в масштабах всей российской экономики лишь ее реальным сектором отнюдь не означает, что его автор делит экономику на реальный и нереальный секторы (чем непременно попытались бы воспользоваться отдельные авторы). В.В. Лаптев сосредоточивает свое внимание на состоянии правового регулирования и, естественно, на путях повышения его эффективности в ядре экономики – отраслях материального производства. Именно так понимают и трактуют реальный сектор экономики и современная экономическая наука, и немалое уже число нормативных правовых актов и других официальных документов прежде всего федерального уровня (например, Правительственная программа антикризисных мер на 2009 г.).

Здесь следует подчеркнуть, что в этом смысле рецензируемая работа – эксклюзивная, и вместе с тем она исключительно актуальна. С одной стороны, законодательного закрепления определения понятия “реальный сектор экономики” у нас до сих пор нет. С другой – очевидна настоятельная потребность усиления государственного вмешательства в экономику, прежде всего там, где она основана на материально-технических средствах производства и предметах труда, используемых в производственно-хозяйственной деятельности, т.е. прежде всего в реальном секторе экономики, ибо очевидно, и экономический кризис это показал, что рыночный фундаментализм, отрицающий государственное регулирование экономики и уповающий на “невидимую руку рынка”, полностью несостоятелен. Но ведь государственное вмешательство в экономику – это прежде всего правовое регулирование предпринимательских (хозяйственных) отношений, а соответственно, усиление государственного вмешательства должно осуществляться посредством повышения эффективности предпринимательского законодательства, что невозможно без развития науки

предпринимательского права, чему и посвящена рецензируемая работа.

Важно отметить, что В.В. Лаптев в рецензируемой работе развивает свою доктринальную концепцию хозяйственного права как самостоятельной отрасли права, согласно которой в настоящее время в условиях рыночной экономики хозяйственная деятельность выступает в основном как предпринимательская деятельность; регулирование хозяйственных отношений рассматривается сквозь призму предпринимательства, что важно для рационального формирования хозяйственно-правовых институтов в содержательном отношении и полезно для правильного понимания путей совершенствования правового регулирования промышленности и других отраслей реального сектора экономики. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности как в реальном секторе экономики, где специальных норм – относительно небольшое количество, в чем выражается недооценка отраслей материального производства, возникшая при переходе к рыночной экономике, когда приоритетными стали приносящие быстрый и большой доход отрасли – торговля и банковская деятельность, а более важные с макроэкономической и стратегической точек зрения отрасли материального производства, особенно промышленность, оказались практически разрушенными (кроме сырьевых отраслей), так и во всем народном хозяйстве следовало бы, по обоснованному мнению В.В. Лаптева, проводить на основе сочетания частноправовых и публично-правовых начал, тем более что в настоящее время издаются многочисленные законы и иные нормативные акты по регулированию хозяйственных отношений, основанные именно на таком сочетании, – это прежде всего законодательство о техническом регулировании (технические регламенты) и законодательство о лицензировании предпринимательской деятельности, с учетом того, что функции контроля за хозяйственной деятельностью, выполняемые лицензирующими органами, предполагается в перспективе возложить на бизнес-сообщество.

Оптимальным итогом совершенствования хозяйственного (предпринимательского) законодательства в условиях рыночной экономики было бы принятие Предпринимательского (Хозяйственного) кодекса, авторская (В.В. Лаптева) идея разработки которого и первые его варианты появились еще 60-х годах прошлого века. Автор рецензируемой работы

обоснованно считает, что принятие такого кодекса важно потому, что в нем в единой системе могут быть определены общие положения предпринимательского (хозяйственного) права, установлены на основе сочетания частноправовых и публично-правовых начал нормы о юридическом положении хозяйствующих субъектов, правила регулирования отношений по осуществлению хозяйственной деятельности (отношений по горизонтали), по ее организации (отношений по вертикали) и отношений, складывающихся в пределах предприятия (внутрихозяйственных отношений).

Рассматривая проблему совершенствования правового регулирования предпринимательских отношений в реальном секторе экономики в ключевых с точки зрения науки предпринимательского (хозяйственного) права сферах, В.В. Лаптев большое внимание уделил характеристике предприятия как субъекта права, субъекта хозяйственной деятельности, обоснованно полагая, что рассматривать предприятие только как объект права в качестве лишь имущественного комплекса недостаточно. Как недостаточной является характеристика его лишь в качестве юридического лица, поскольку юридическое лицо – участник отношений, регулируемых гражданским законодательством, т.е. исключительно по горизонтали, тогда как предприятие участвует как в горизонтальных, так и в вертикальных отношениях, складывающихся не только при осуществлении, но и при организации его производственно-хозяйственной деятельности. Именно поэтому в науке предпринимательского (хозяйственного) права предприятие рассматривается как особый и своеобразный субъект права, поскольку юридическое лицо – это гражданско-правовой институт, относящийся к сфере обращения, а предприятия промышленности и других отраслей реального сектора экономики участвуют в отношениях, возникающих не только в этой сфере, но и в процессе производства.

К этому стоит добавить, что предприятие не стоит рассматривать исключительно в качестве имущественного комплекса еще и с возрастающим значением деловой репутации, являющейся многокомпонентной, так как включает: состояние, структуру и уровень профессионализма работников, кредитную историю, количество, тяжесть и масштабы совершаемых в нем правонарушений, а значит, необходимость и содержание внешнего за ним контроля и т.д. Стоит сравнить хотя бы в этом плане лишь недавно созданную – в любой стране – фирму и японскую компанию “Конго Гуми”, основанную в 578 г. н.э. и до последнего времени успешно работавшую в сфере строительства, и сразу становится ясно, а в отношении кого это излишне; кому можно предоставлять денежные кредиты, а в отношении кого следует быть более осторожным и кредиты выдавать под залог или на условиях надежного поручительства и пр.

Большое внимание В.В. Лаптев уделил и внутрихозяйственным отношениям. Наряду с традиционными для доктрины хозяйственного права внутрипроизводственными отношениями как отношениями между подразделениями предприятия, а также между ними и предприятием в целом по осуществлению и организации производственно-хозяйственной деятельности автор рецензируемой работы рассматривает по существу впервые в науке предпринимательского права второй вид внутрихозяйственных отношений – внутрикорпоративных предприятий между участниками предприятия и предприятием в целом, а также между самими участниками, связанные с осуществлением прав по управлению предприятием и распоряжению имуществом.

В.В. Лаптев, предварительно установив, что корпоративное право, регулирующее внутрикорпоративные отношения, является институтом предпринимательского (хозяйственного)

права, отмечает, что они возникают по поводу управления и распоряжения правами участников корпоративного предприятия и влияют на организацию и осуществление производственно-хозяйственной деятельности не непосредственно, а лишь в конечном счете и в особых формах, соответствующих природе корпоративных предприятий (как и в производственных кооперативах), основанных на участии в имуществе.

Важной отличительной особенностью внутрикорпоративных отношений является их субъектный состав – ими могут быть не только коллективные субъекты (подразделения предприятия и сами предприятия), но и индивидуальные субъекты (граждане – акционеры, физические лица – участники ООО и др.), имеющие право участвовать в правоотношениях и за пределами данного корпоративного предприятия.

Как отмечает В.В. Лаптев, другой важной отличительной особенностью внутрикорпоративных отношений являются, формы ответственности, применяемые в случае нарушения обязательств во внутрикорпоративных обязательствах, когда применяются общие правила об имущественной ответственности, установленные законодательством. При этом права участников акционерного соглашения в случае их нарушения или оспаривания подлежат судебной защите, а это означает, что данный участник при нарушении акционерного соглашения вправе требовать возмещения по суду причиненных нарушением соглашения убытков, взыскания неустойки (штрафа, пени), выплаты компенсации и т.д., тогда как возможность применения мер ответственности во внутрипроизводственных ограничена возможностями бухгалтерского учета путем отнесения неблагоприятных последствий нарушения внутрихозяйственного обязательства на результаты деятельности подразделения – виновника, что, естественно, должно снижать размеры денежного поощрения его работников (автор данной рецензии около 30 лет назад исследовал эту проблему в плане создания действенного механизма разрешения внутрихозяйственных споров – внутрихозяйственный расчет на предприятиях был тогда весьма актуален и на практике востребован).

Отмечая, что понятие “группа лиц” введено в антимонопольное законодательство, В.В. Лаптев указывает, что в силу ст. 225-10 АПК РФ участники акционерного соглашения как группа лиц могут иметь права и законные интересы, но эта группа не может выступать от своего имени в процессуальных отношениях, и полагает, что в дальнейшем следовало бы допустить защиту в арбитражном процессе прав и законных интересов группы лиц, как таковой, а не путем, как сейчас, обращения в суд одного из ее участников и присоединения к нему других участников группы, если группа лиц признается имеющей права и законные интересы, т.е. является субъектом права.

В работе содержатся и другие новые теоретические положения, имеющие значение для практики правового регулирования предпринимательской деятельности.

Из сказанного следует, что недавно вышедшая в свет монография В.В. Лаптева является фундаментальным трудом, продолжающим развитие доктринальной концепции предпринимательского (хозяйственного) права в современных условиях, в силу чего имеет как общетеоретическое, так и весьма широкое практическое значение: в правотворческом процессе, в правоприменительной деятельности – в самых различных сферах и на различных уровнях, в учебном процессе, причем не только юридического, но и экономического направления.

**Михаил Иванович Клеандров, судья
Конституционного Суда РФ, член-корр. РАН
(E-mail: mklean@ksrf.ru)**